

Исследование цифровых экосистем в России: эволюция, типология, подходы к регулированию

Институт Гайдара провел исследование цифровых экосистем и выяснил, что чистая прибыль частных российских экосистем в 60 раз ниже, чем у ведущих иностранных компаний. Аналитики считают, что российские экосистемы пока не реализовали свой потенциал роста в сравнении с иностранными игроками, – стоимость российских платформенных компаний составила всего 0,76% от стоимости 100 крупнейших платформенных компаний мира. По мнению экспертов ИЭП, многие регуляторные задачи в России могут решаться за счет саморегулирования – это связано с динамичным развитием экосистем и сложностями в разработке общего подхода к регулированию. При этом важно оценивать международный опыт, но пока за рубежом не сформулирован общий подход к отдельному регулированию.

Платформа – основа цифровой экосистемы

Следует начать с того, что **понятие «цифровой экосистемы» не сформулировано в законодательствах стран мира и пока является скорее неформальным.**

С точки зрения экономической теории, цифровая экосистема является более широким понятием по отношению к цифровой платформе, при этом основные свойства экосистем аналогичны свойствам платформ. **Цифровые экосистемы развиваются на базе цифровых платформ путем присоединения к ним других цифровых сервисов. Таким образом, платформенные компании имеют наиболее высокий потенциал превращения в экосистемы.**

В исследовании были сформулированы следующие определения:

- **цифровая платформа** – это сервис взаимодействия двух и более типов экономических агентов, представляющий собой многосторонний рынок и реализованный посредством информационных технологий и доступа к сети «Интернет» и обеспечивающий взаимовыгодные отношения между различными группами клиентов и платформой;
- **цифровая экосистема** – это цифровая платформа, интегрированная с другими цифровыми сервисами и/или цифровыми платформами одной группы компаний/партнеров или органа государственной власти, действующая на нескольких отраслевых рынках.

В основе платформенных бизнес-моделей лежит понятие «многостороннего рынка», на котором несколько взаимосвязанных групп участников разных типов (например, покупатели и продавцы) взаимодействуют друг с другом посредством платформы. При этом поведение и число участников на одной стороне рынка влияет на благосостояние игроков на другой стороне рынка.

Многосторонние рынки отличаются от традиционных по широкому ряду экономических свойств. Это значит, что подходы, используемые регулятором для анализа состояния конкуренции на платформенных и традиционных рынках, тоже должны отличаться по отдельным направлениям регулирования, иначе могут возникать ошибки правоприменения.

Ключевой характеристикой экосистемы как бизнес-модели является то, что платформа, лежащая в основе экосистемы, и прочие продукты функционируют в разных отраслях и конкурируют на разных рынках. Поэтому невозможно говорить об отдельном рынке экосистем, а оценка конкуренции требует анализа на уровне конкретных рынков.

Конкуренция на платформенных рынках характеризуется следующими факторами:

- величина издержек одновременного использования услуг разных платформ и переключения между платформами;
- размер и характеристики сетевых эффектов платформ;
- дифференцированность предпочтений у потребителей.

Положение российских экосистем

Большинство мировых компаний в настоящее время активно рассматривают бизнес-модель экосистемы, так как в последние 5 лет именно эти компании показывают наибольший рост стоимости. Однако **российские цифровые экосистемы пока не реализовали свой потенциал роста в сравнении с иностранными компаниями**. Стоимость российских платформенных компаний составила всего 0,76% от стоимости 100 крупнейших платформенных компаний мира.

Средняя для частных российских компаний-экосистем чистая прибыль почти в 60 раз меньше, чем у мировых лидеров. Большинство российских экосистем включают в себя убыточные сервисы, которые финансируются из основного вида деятельности компании. **В начале 2022 г. российские экосистемы также существенно упали в цене из-за реализовавшихся геополитических рисков.**

На данный момент на рынке присутствует более 10 российских цифровых экосистем – это Сбер, Яндекс, X5 Retail Group, Wildberries, Тинькофф, Ozon, ВТБ, МТС, Мегафон, Авито, VK (бывш. Mail.ru), «Сеть Партнерств». Также помимо коммерческих экосистем в России действует государственная цифровая экосистема – Госуслуги. При этом число экосистем постоянно меняется, так как многие компании развивают бизнес по экосистемной модели.

Российские экосистемы пока находятся на стадии зарождения и формирования. Они чаще выбирают горизонтальный или комплексный тип развития, тогда как крупные глобальные экосистемы чаще развиваются вертикально. Поэтому **российские экосистемы конкурируют между собой на большем числе отраслевых рынков.**

В отличие от рынков стран ЕС, США и Китая, ввиду догоняющей модели развития, **конкуренция цифровых платформ и экосистем на российском рынке сразу происходила и на локальном, и на глобальном уровне.** Практически на каждом цифровом рынке в России присутствует сильная конкуренция как между отечественными игроками, так и с глобальными экосистемами и платформами (в связи с санкциями на части рынков присутствие глобальных игроков в данный момент снижено).

Также **на отраслевые рынки могут выходить государственные экосистемы и платформы,** что может затруднять конкуренцию и развитие частных сервисов.

Опыт регулирования экосистем

Регулирование платформенных рынков может быть целесообразно при внесении ими значительных искажений в работу отраслевых рынков. А экосистемы и платформы на начальных этапах развития (до накопления критической массы пользователей) чаще всего являются убыточными и не вносят значительных искажений в работу отраслевых рынков. В частности, **в России масштабы экономического влияния экосистем пока невелики. Даже крупнейшие российские экосистемы находятся на стадии зарождения/формирования и значительных искажений в макроэкономические показатели не вносят.**

При этом **влияние регулирования на экономические показатели деятельности компаний может быть достаточно высоким** и ставить их в неконкурентное положение по отношению к глобальным экосистемам и платформам. К примеру, **китайские платформенные компании в 2021 г. потеряли до 11% стоимости за счет усиления национального регулирования рынка цифровых компаний.**

В международной практике не сформулировано общего подхода к отдельному регулированию экосистем и платформ. Основная часть регулирования платформенных и экосистемных компаний формируется путем переноса (дополнения) существовавших ранее правовых норм на новые рыночные структуры или в форме специальных правовых актов, которые решают конкретные задачи, стоящие перед регуляторами стран, и зависят от локального контекста развития рынков. Также традиционно для IT-рынка большую роль играет саморегулирование.

В российской регуляторной практике существуют сферы с меньшим по сравнению с международным опытом регулированием экосистем и платформ. В частности, пока не принят 5-й антимонопольный пакет, регулирующий конкуренцию на цифровых рынках, не разработано отдельных норм о финансовой устойчивости банковских экосистем и систем других финорганизаций, нет специального регулирования платформенной занятости.

Также есть сферы, в которых существующее регулирование экосистем и платформ избыточно в сравнении с международным опытом. Например, ответственность информационных посредников за публикацию незаконного контента третьими лицами.

В условиях динамичного развития экосистем и платформ, а также сложности разработки общего подхода к регулированию экосистем и платформ в России многие регуляторные задачи могут решаться за счет саморегулирования цифровых компаний. В частности, саморегулирование уже действует в сфере ограничения антиконкурентных практик цифровых платформ и экосистем (Меморандум о принципах цифровых рынков), работы платформ с данными (Кодекс этики использования данных).